

UDC 94

History of Origin of the Multiparty System in the Central Black Earth of Russia in Early XX Century

Alla N. Gutorova

Southwest State University, Russian Federation
305040 Kursk, 50 let Oktyabryast, 94
PhD, Associate Professor
E-mail: allagutorova@mail.ru

Abstract. The author of in this article has analyzed the main works of local researchers and unpublished documents archives (The State Archive of the Russian Federation, the State Archive of the Kirov Region, the Center for Documentation and Recent History of the Volgograd Region) and attempted to make comprehensive and objective review of the history of political parties in the Central Black Earth Region. The article analyzes the process of establishing of the multiparty system in Kursk, Tambov and Voronezh provinces. The author makes the conclusion, concerning the quantitative and the social composition of district committees, the work of local branches with the population of provinces.

Keywords: political party county committees; multiparty system.

Введение. В конце IX века – начале XX века в России произошли большие изменения. Самодержавная государственность была очень устойчивой в период стабильности и в то же время очень уязвимой в критические периоды, когда централизованная верхушка власти подвергалась атакам общественных сил. К началу XX века волна студенческих беспорядков, рабочих забастовок и террористических актов дестабилизировала политическую ситуацию. Разразившийся в 1900–1903 гг. мировой экономический кризис добавил контраст в существующую ситуацию, что привело к падению производства, инфляции и ухудшению положения широких народных масс. Кризис был усугублен засухой и неурожаем 1903 года.

Материалы и методы. Исследование процесса становление региональной многопартийности в начале XX века в Центральном Черноземье основано на материалах государственных архивов Курской области, Воронежской области и Тамбовской области, центра документации новейшей истории Воронежской области, а так же на трудах отечественных ученых. Основными методами исторического познания, которые были использованы при написании статьи, являются: проблемно-хронологический, синхронистический, сравнительно-исторический, системный и статистический.

Обсуждение. Нарастание революционных волнений ясно показали верховной власти, что перемены назрели. Власть должна была определить: либо она проявит в политической реформе инициативу и самостоятельность, либо неудовлетворенность ее упрямством даст революционным силам хорошие шансы на реализацию своих замыслов. «Вопрос о будущем России становится грозно. Он настоятельно требует решения, и этого не видят «наверху»» [1].

Настроение и сплоченность народа волновала власть. Несмотря на встречные народу шаги властей, народные массы «подогревало» то, что верхи прислушиваются к их мнению, что делало их более сплоченными и требовательными. Кульминационным моментом стал Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором говорилось о согласии царя включить «в состав высших государственных учреждений особое законодательное установление, которому представляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и обсуждение росписи государственных доходов и расходов» [2]. Царь вынужден был «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова собраний и союзов» [3]. Это положение создало условия для формирования легальных политических партий: в 1906 году в России их насчитывалось до 50, но заметное место на российской политической арене занимали лишь несколько из них [4].

23 апреля 1906 г. вышли в свет Высочайше утвержденные «Основные государственные законы», пункт 38 которых гласил: «Российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяется законом» [5]. Однако за месяц до этого, 4 марта 1906 года, в Царском Селе был подписан Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату «О Временных правилах об обществах и союзах» [6], которым «впредь до издания, в соответствии с Манифестом 17 октября 1905 года, общего закона о союзах и обществах» признавалось «за благо ввести в действие временные, по этому предмету, правила». Согласно «Временным правилам...», обществом считалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом –

соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных». Действие названного нормативного акта не распространялось на союзы и общества, преследующие религиозные цели, и на общества, образуемые учащимися в учебных заведениях. Согласно названию Указа, его действие имело временный характер – до принятия специального закона об обществах и союзах. Однако вплоть до 1917 г. неоднократные попытки подготовить подобный закон так ничем и не увенчались.

В формировании российских политических партий имелись свои особенности по сравнению с аналогичным процессом на Западе:

- в России партии сформировались раньше чем профсоюзы и поэтому брали на себя помимо политических, часть профсоюзных функций;
- в России процесс образования социально-классовых политических структур начался с образования марксистских партий, а на Западе он этим завершился;
- в России процесс образования пролетарских партий опережал образование буржуазных политических партий, (что сделало рабочий класс политически более сильным), тогда как на Западе образование пролетарских политических партий следовало за образованием буржуазных партий;
- в России формировался революционный авангардный тип политических партий, в то время как на Западе в основном – парламентский тип партий;
- российские политические партии провозглашали классовую принадлежность и классовый состав, в то время как на Западе – надклассовость и всенародность;
- в России политические партии формировались в условиях многонациональной среды, что способствовало возникновению двух типов партий – национальные и интернациональные;
- Россия отличалась от Западе по степени непримиримости политических сил и крайней политизацией партий. Бескомпромиссные позиции многих из них зачастую приводили к столкновениям, что в условиях фактического отсутствия политических свобод и подпольного действия вело к созданию внутри партий специальных органов по борьбе со своими оппонентами [7].

На процесс формирования политических партий заметное влияние оказали качественные изменения во внутреннем состоянии двух основных классов индустриального-общества-буржуазии и пролетариата. Оба класса были заинтересованы в выработке и пропаганде своего идеала общественного устройства, в отстаивании своих политических интересов и целей.

Для российской многопартийности в том виде, в каком она сложилась перед первой российской революции, было характерно следующее:

1. Наличие сильного и организованного левого фланга, настроенного непримиримо по отношению не только к самодержавию, но и к «центру», т.е. к либералам;
2. Многочисленность правого фланга;
3. Быстрый рост достаточно рыхлого либерального «центра», правая часть которого открыто тяготела к соглашению с властями, а левая пыталась балансировать между крайне левыми и властями.

Для формирования либеральных и демократических политических партий России основной базой стало земское движение. В сентябре 1905 года проходит съезд земских и городских деятелей, на котором была намечена программа партии, получившая название Конституционно-демократической. Программа партии конституционных демократов была утверждена на учредительном съезде в октябре 1905 года.

Либеральные партии были не единодушны в своих требованиях. Так «Союз 17 октября», представлявший правый центр либеральных партий, полностью базировался на принципах Манифеста 17 октября 1905 г. Его кредо было: «Сильная власть выведет страну из хаоса» [8].

Организационно Союз создал за 1905–1907 гг. 260 отделов на местах. Местные отделы партии были образованы в основном в Земских губерниях Европейской России. Отделы были губернские, городские, уездные, волостные и сельские. Общая численность членов партии достигла в 1906–1907 гг. 75–77 тыс. человек. На автономных началах к Союзу примыкали 23 организации, близкие ему по программе и тактике.

В Центральном Черноземье первый отдел «Союза 17 октября» был создан в Воронежской губернии 26 ноября 1905 г. В состав бюро отдела вошли видные деятели губернского движения того времени: Урсул, Н.А. Клочков, Н.А. Цветков, И.Г. Бочарников.

Особое внимание среди либералов следует уделить кадетам – ведущей фракцией в I Думе. Основной социальной базой кадетской партии стала интеллигенция, составившая почти 90 % ее состава. Кадеты в программах и идейных установках делали ставку на реформы и компромисс.

В октябре 1905 года в Тамбове был образован первый в регионе комитет кадетской партии. В него вошли руководители земских учреждений Л.Д. Брюхатов, Ю.А. Новосильцев, М.Н. Колотов, В.В. Измайлов.

В ноябре был создан комитет в Воронеже. 14 ноября был избран временный комитет, а в январе 1906 г. на губернском партийном съезде – постоянный. Председателем был избран Андрей Иванович Шингарев, санитарный врач из Воронежа, активный земский деятель, чья книга «Вымирающая деревня», опубликованная в 1902 году, поднимала острейшие социальные и политические вопросы современной России. В будущем А.И. Шингарев станет Депутатом II, III, IV Государственных дум,

министром земледелия в первом и министром финансов во втором составе Временного правительства. В 1918 г. был расстрелян.

В это же время шло создание Курской кадетской организации. В ноябре 1905 г. был образован временный комитет, а в феврале на губернском съезде партии кадетов был избран постоянный. В него вошли 10 человек. Суджанский уездный комитет партии (Курская губерния) создал специальную комиссию из 22 человек с целью проведения агитации среди крестьян. Было решено организовать крестьянский союз в уезде, начать распространение народной газеты и популярных листовок, проводить личные беседы с крестьянами, для чего предлагалось использовать страховых агентов. Специально для крестьян в губернии в популярной форме издавались брошюры, листовки, прокламации. В Воронеже была выпущена брошюра «Чего хочет партия народной свободы», где крестьянам обещалось столько земли, сколько им нужно; привлекались к агитационной работе сельские священнослужители. В Курске в популярной форме были изданы «Устав кадетской партии» и листовка «Долго терпел русский народ». В Тамбовской губернии практиковалось использование платных агитаторов для работы среди крестьян.

К концу 1907 г. количество и численность местных кадетских организаций сильно сократились. Это объяснялось прежде всего усилением репрессий со стороны губернских и уездных властей в отношении организаций партии. Многие активисты движения к этому времени оказались за пределами своих губерний либо вследствие административной высылки, либо по иным причинам. Как правило, они прекращали после этого свою партийную деятельность. Только из одной Курской губернии выехали такие авторитетные члены партии, как Н.И. Раевский, А.А. Андреевский, А.Г. Раппопорт и др.[9]

Кроме того, уездные комитеты партии фактически приостанавливали свою работу после окончания выборной кампании, т.к. иные формы и направления деятельности в сложившихся условиях были крайне затруднены. Данные по численности местных партийных организаций Центрального Черноземья к тому времени выглядят следующим образом. В Курской губернии к концу 1907 г. остался только один губернский комитет, в состав которого входило десять членов избранных еще в августе 1906 г.

В любой стране, где возникает оппозиция существующему строю, правящему режиму, неизбежно появляются объединения, которые его поддерживают. В ряде случаев они возникают и существуют при помощи и покровительстве правительства. Но несомненно, что немалая доля участников подобных движений и организаций вполне искренне принимает сторону власти, исходя из своих идеалов и представлений. Так как в России, в отличие от Запада, не было партии власти, поскольку носителем верховной власти являлось самодержавие в форме абсолютной монархии, соответственно, именно правые партии являлись надежной опорой монарха, хотя последний официально это скрывал. Монархисты буквально «боготворили» Царя в прямом смысле этого слова, призывали к этому народные массы, тем самым создавая оппозицию другим партиям.

В момент своего зарождения правомонархическое движение в губерниях Центрального Черноземья существовало в основном в двух формах - "тайные патриотические организации" и под видом неорганизованной уличной "толпы простолюдинов". Причем, господствующей на этом этапе формой, была уличная "толпа простолюдинов", получившая в левой печати название "черной сотни".

Наиболее активно процесс формирования черносотенных организаций проходил в Курской и Тамбовской губерниях. Так, в Курской губернии уже в 1904 году состоялось тайное совещание 20 «истинно-русских людей», на котором были обсуждены актуальные вопросы борьбы против надвигающейся революции. Характерно, что в этой встрече принимали участие многие из тех, кто впоследствии будет составлять руководство монархического движения: В. Доррер, Г. Щечков и др. С этого собрания началась политическая карьера Н. Маркова [10]. Первой монархической организацией в этом регионе стала Курская народная партия порядка. Ее программа была опубликована в газете «Губернские ведомости» 10 октября 1905 г. Через два месяца 14 декабря 1905 года в зале дворянского собрания прошло первое заседание этой партии. Инициатива собрания принадлежала «истинно-русским людям». 31 декабря 1906 г. Курская народная партия порядка слилась с Союзом русского народа и на ее основе был образован Курский отдел СРН, насчитывавший 1170 человек. Обоснование было лаконичным – Союз преследует те же цели, что и Курская народная партия порядка, а соединение придаст ей еще большую силу и крепость [11]. В Тамбове в начале 1905 года появились «Воззвания к русским патриотам» от имени тайной организации «Тамбовской партии патриотов» с призывами для расправы с крамольниками.

Состав монархических организаций был неоднороден. В попытке проанализировать социальный состав этих организаций по Центральному Черноземью приходится сталкиваться с недостатком необходимого фактического материала. Как правило, в списках членов черносотенных организаций нет сведений об их социальной принадлежности. Однако есть косвенные свидетельства очевидной неоднородности этих рядов. Так, курский Совет губернского отдела СРН включал журналиста, двух членов Государственной думы, двух священников, инспектора народных училищ, двух торговцев, генерала, а также двоих членов без установленного рода занятий [12]. Отдел СРН в г. Обояни Курской губернии состоял из статского советника, почетного гражданина, троих мещан, двух священнослужителей, казака и отставного военного. Среди учредителей Обоянского отдела

Русского народного союза имени Михаила Архангела был один статский советник, один губернский секретарь, один отставной подполковник, два мещанина, три потомственных почетных гражданина, один казак, шесть купцов, пять представителей духовенства. Председателем отдела был избран предводитель уездного дворянства, товарищем председателя – дьякон. В Тимском Совете СРН Курской губернии также председательствовал предводитель уездного дворянства, товарищем председателя был председатель уездной управы, казначеем – священник, секретарем – священник. Члены Совета: земские начальники участков – 4, священник – 1, волостной старшина – 1 [13].

Пестрота социального состава наблюдалась и в Тамбовской губернии. Так, Совет Моршанского отдела СРН состоял из одного титулярного советника, двух мещан, одного дьякона, одного – отставного подпрапорщика, семерых крестьян. В правление Тамбовского отдела Союза русского народа входило: дворян – 3 человека, мещан – 2, потомственных граждан – 2, крестьян – 5 [14]. Правление воронежского Митрофано-Георгиевского общества состояло из статских и надворных советников – 3 человека, их жен и вдов – 3, мещан – 2, купцов – 1, крестьян – 1 [15]. Материалы Центрального Черноземья дают основание утверждать, что в монархические организации не слишком охотно шли представители интеллигенции. Анализируя деятельность монархических организаций, можно утверждать, что основным направлением этой деятельности было участие в выборах в Государственную думу. Один из видных курских монархистов Г. Щечков неоднократно публично заявлял, что быть в Государственной думе – это долг черносотенцев, обосновывая это тем, что нанести поражение врагам церкви, престола и Родины на местах – недостаточно. Правые должны продолжать давление на них и в Госдуме, чтобы те не сделали ее своим оплотом. Не идти в Думу значит уклониться от исполнения долга [16].

Социалистические идеи на рубеже XIX–XX веков были популярны во многих европейских странах. В России же распространение социалистических идей находилось в самом начале пути. В Курской и Тамбовской социал-демократических организациях в период и после революции 1905 г. четкого деления на большевистскую и меньшевистскую фракции не существовало. Организации были объединенные. Поэтому вопрос об их объединении не стоял. Несмотря на жестокие преследования, социал-демократические организации на местах проявляли большую жизнеспособность. Наступившая реакция не остановила партийной работы. К лету 1907 г. – социал-демократическая организация Курской губернии насчитывала около 500 человек, более половины которых составляли меньшевики. Продолжали действовать организации меньшевиков и в уездах. После ареста большого числа членов суджанской организации продолжала свою работу небольшая группа в Торговом училище под руководством меньшевика Генигафта. К ней присоединились меньшевики библиотеки Земской управы. До конца 1907 г. продолжала работать рыльская меньшевистская группа; вплоть до 1909 г. вела активную работу путивльская группа меньшевиков [17].

В декабре 1907 г. была ликвидирована рыльская группа РСДРП. Прекратил свою деятельность губернский комитет РСДРП. Председатель комитета А.А. Аристархов в 1908 г. уничтожил документы организации и перестал созывать комитет. Таким образом, силы курских меньшевиков значительно ослабились в результате наступления реакции.

Рабочие Воронежских заводов часто выражали недовольство тем, что в местной социал-демократической организации все время идет фракционная борьба, что параллельно существует два комитета, каждый из которых проводит свою политическую линию. Под влиянием требований момента на местах началось объединение большевистских и меньшевистских организаций. С этой целью в ноябре 1905 г. был образован Федеральный Совет Воронежского комитета РСДРП, в который вошли представители обоих комитетов в равном количестве [18]. В конце января 1906 г. был создан Воронежский объединенный комитет РСДРП. Но это объединение носило формальный характер. Полиции удалось обнаружить типографию комитета РСДРП, она была разгромлена. Арестам подвергались, главным образом, большевики, в результате чего руководство Воронежским объединенным комитетом перешло в руки меньшевиков. Затихла деятельность военной организации при Воронежском комитете РСДРП, так как меньшевики были против военного обучения и отзывали своих людей их боевых отрядов. В то же время Воронежский комитет развернул активную работу среди крестьян. Меньшевики побывали во многих селах Воронежской губернии. Выпускались специальные листовки для крестьян [19].

После неудачной попытки организовать меньшевистскую группу в Курске М.И. Богомазов организовал меньшевистскую группу в родном г. Судже Курской губернии. Суджанские меньшевики сотрудничали с местными большевиками.

Партия социалистов-революционеров, выражавшая крестьянские интересы, в эти годы была самой крупной, активной социалистической партией. Образовался Союз социалистов-революционеров (ССР) – так сначала называлась партия – в 1896 году в Саратове, затем перебрался в Москву. Ширилась сеть эсеровских кружков и в уездных городах. Еще в 80-х гг. XIX в. стала складываться Грайворонская организация в Курской губернии [20]. В 1900–1904 гг. эсеровские кружки появились в Старооскольском, Суджанском, Щигровском и других уездах Курской губернии. Одной из наиболее сильных уездных организаций была Старооскольская, в состав которой входили Е.А. Кувшинникова, И.И. Лубашев, А.Е. Першин и др. Возглавил ее студент Харьковского ветеринарного института Н. Кошлаков. Комитет установил связи с рабочими железнодорожной

станции, создал кружки среди сапожников и столяров. Особое внимание уделялось работе среди сельского населения. При комитете действовала боевая дружина, для обучения которой была учреждена должность инструктора. Главное внимание в своей работе эсеры уделяли крестьянству. Их деятельность в деревне была сосредоточена на двух основных направлениях: распространении агитационной литературы и организации крестьянских братств. Таким образом, к 1907 г. эсеры Черноземного Центра пользовались довольно значительным влиянием среди крестьянства, части рабочих, среди городского населения. Им удалось создать разветвленную и достаточно многочисленную сеть местных организаций. К этому времени активно действовали организации эсеров: в Воронеже – 147, Курске – 11, Тамбове – 79, общей численность соответственно 2027,574 и 1070 человек.

В июне 1917 г. возродилась Шигровская организация эсеров. Сюда на родину после февральской революции из ссылки возвратились крестьяне, арестованные за участие в крестьянском движении в годы революции 1905–1907 гг. и сразу активно включились в революционную борьбу. Летом 1917 г. эсеровские организации действовали в Старооскольском, Новооскольском, Корочанском, Белгородском, Путивльском, Львовском, Гайворонском и Дмитриевском уездах Курской губернии. К этому времени Курская эсеровская организация насчитывала около 5 тыс. человек.

Большим доверием пользовались эсеры и у населения Тамбовской губернии. Организации эсеров появились почти во всех уездах губернии: Тамбовском, Моршанском, Козловском, Борисоглебском и др. [21] В Воронежской губернии к июлю 1917 г. в партию эсеров входило около 4,5 тыс. человек. Из 180 волостей Воронежской губернии эсеровские организации были образованы в 104 [22].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что социалистические партии прошли не легкий путь в своем формировании. Они представляли собой оппозицию другим партиям.

Заключение. В России конца XIX – начала XX в.в. номинально действовало около 300 партий – общероссийских и национальных. До 1905 г. в стране возникло 4 общероссийских и 47 национальных партий и движений. К февралю 1917 г. их число уже составляло 45 общероссийских и 113 национальных партий и движений, с марта по октябрь 1917 г. – 8 общероссийских и 46 национальных партий и движений [23]. С конца 1917 г. по 1925 г. список российских политических партий пополнился еще 7 общероссийскими и 76-79 национальными организациями, большинство которых тяготело к социалистической ориентации. Таким образом, в период с 1882 г. по 1925 г. в России функционировало 60 общероссийских и 228–231 национальных партий и движений (в число последних входили вновь образованные партии республик Средней Азии и Казахстана и Федерации национальных партий (групп) – английской, чехословацкой, немецкой, румынской и др.) [24].

Таким образом, на формирование и деятельность политических партий Центрального Черноземья конца XIX – начала XX вв. оказало влияние множество факторов, таких как тяжелая политическая обстановка в стране и регионе, экономический кризис, нарастающее народное недовольство, а также большая распространенность политических учений, главным образом марксизма. Не стоит забывать и о роли отдельных лидеров, которые организовывали и координировали деятельность своих политических партий (В.И. Ленин, П.Н. Пуришкевич, Ю.О. Мартов и др.). Кроме того, в России в условиях отсутствия правового государства, так и не оформился механизм политического взаимодействия партий, не сложились нормы по которым бы партии могли строить взаимоотношения друг с другом.

Примечания:

1. Из беседы публициста славянофильского полка генерала А.А. Киреева и К.К. Победоносцева о положении России, сентябрь 1990 г.
2. Манифест от 17 октября 1905 г. Об усовершенствовании государственного порядка.
3. Манифест от 17 октября 1905 г. Об усовершенствовании государственного порядка.
4. Спирин Л.М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С.3-4.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXV. Отд. 1. № 26803.
6. Собрание узаконений. 1906. Отд. 1. № 98. Ст. 603.
7. Голубев Н.Р. Взгляды политических партий и общественных движений на проблемы настоящего и будущего России (конец XIX – начало XX вв.). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. С.33-34.
8. Хордина Т.В. Партия – «Союз 17 октября». Протоколы съездов. Конференции и заседания ЦК. В 2-х томах/ Том 1. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 203.
9. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 236. Л. 2.
10. Стрелков А.Т. Деятельность черносотенных организаций России в губерниях центрального Черноземья (1905–1917 гг.). Автореферат соис. учен. степ. канд. истор. наук. МПГУ. М., 1997. С. 9.
11. Курский листок. 1905. 21 декабря; 1906. 11 января; 14 января.
12. Вестник Союза русского народа. 1911. 16 июня.
13. ГАРФ. Ф. 117, Оп. 1. Д. 71. Л. 13, Л. 15.
14. Государственный Архив Тамбовской области. Ф. 972. Оп. 1. Д. 264.
15. Государственный Архив Воронежской области. Ф. 1. Оп.2. Д.326. Л.3.
16. Авилова Н.Л. Российская многопартийность: региональный аспект (на материалах политических партий и движений Центрального Черноземья). 1900–1999 гг. Дисс... докт. ист. наук. М., 2000. С. 125.

17. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 450. Л. 435.
18. Центр документации новейшей истории Воронежской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 130. Л. 74.
19. ЦДНИ ВО Ф. 5. Оп. 1. Д. 102. Л. 191-192.
20. ГАКО. Ф. 1642. оп. 1. Д. 585. Л. 1.
21. Дело деревни. 1917. №3.
22. Земля и воля. 1917. 29 сентября.
23. Пономарев Е.Г. Политико-правовые основы многопартийности в Российской империи и особенности перехода к однопартийной системе (Историко-правовой анализ): Дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2000. С. 276.
24. Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 9.

References:

1. From the conversation of publicist of Slavophile Regiment of General A.A.Kireyeva and K.K. Pobedonostev on the situation in Russia, in September 1990. (In russian).
2. Manifesto of October 17, 1905. About the improvement of public order.
3. Manifesto of October 17, 1905. About the improvement of public order.
4. Spirin L.M. Russia 1917: From the history of the struggle of political parties. М., 1987. P. 3-4. (In russian).
5. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. - Collection of the third. T.XXV. Div. 1. № 26803.
6. Collection of Laws. 1906. Div. 1. № 98. Art. 603.
7. Golubev N.R. Views of political parties and social movements on problems of the present and the future of Russia (late nineteenth and beginning of XX centuries.). Perm; Univ Perm State University, 1998. P.33-34.
8. Khordina T.V. Party - "Union of October 17." Minutes of Congresses. Conferences and meetings of the Central Committee. In 2 volumes / Volume 1. 1905-1907. М.: ROSSPEN, 1996. P. 203. (In russian).
9. State Archive of the Russian Federation. F. 523. Op.1. С. 236. S. 2.
10. Gunmen A.T. Activities reactionary organizations in the provinces of central Russia Chernozem (1905-1917). Author's abstract on scientific degree of candidate of historical sciences. MPGU. М., 1997. P. 9. (In russian).
11. Kursk sheet. December 1905. 21; 1906. Jan. 11; January 14.
12. Bulletin of the Union of the Russian people. 1911. June 16.
13. State Archive of the Russian Federation. F. 117, Op. 1. С. 71. S. 13, S. 15.
14. State Archive of the Tambov region. F. 972. Op. 1. С. 264.
15. State Archive of the Voronezh Region. F. 1. Op.2. С.326. S.3.
16. Avilova N.L. Russian multiparty: regional aspect (on materials of political parties and movements of the CentralChernozem). In 1900 and 1999. Dissertation of the doctor of historical sciences. Moscow State Pedagogical University. М., 2000. P. 125. (In russian).
17. State Archive of the Kursk region. F. 1642. Op. 1С. 450. S. 435.
18. Documentation Center of the modern history of the Voronezh Region. F. 5. Op. 1. С. 130. S. 74.
19. Documentation Center of the modern history of the Voronezh Region. F. 5. Op. 1. С. 102. S. 191-192.
20. State Archive of the Kursk region. F. 1642. Op. 1. С.585. S.1.
21. The case of the village. 1917. № 3.
22. Land and Freedom. 1917. September 29.
23. Ponomarev E. Political and legal framework of a multiparty system in the Russian Empire and especially the transition to a single-party system (Historical and legal analysis): the Dissertation of the doctor of laws: 12.00.01 Nizhny Novgorod, 2000 P. 276. (In russian).
24. Political parties in Russia: history and modernity. М., 2000. P. 9. (In russian).

УДК 94

**История зарождения многопартийности в начале XX века
в Центральном Черноземье**

Алла Николаевна Гуторова

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: allagutorova@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа основных работ отечественных исследователей и неопубликованных документов архивов (ГАРФ, ГАКО, ЦДНИ ВО) предпринята попытка всестороннего и объективного рассмотрения истории возникновения политических партий в Центральном Черноземье. В работе анализируется процесс становления многопартийности в Курской, Тамбовской и Воронежской губерниях. В статье делаются выводы о количественном и социальном составе уездных комитетов, о работе местных отделений с населением губерний.

Ключевые слова: политическая партия; уездные комитеты; многопартийность.